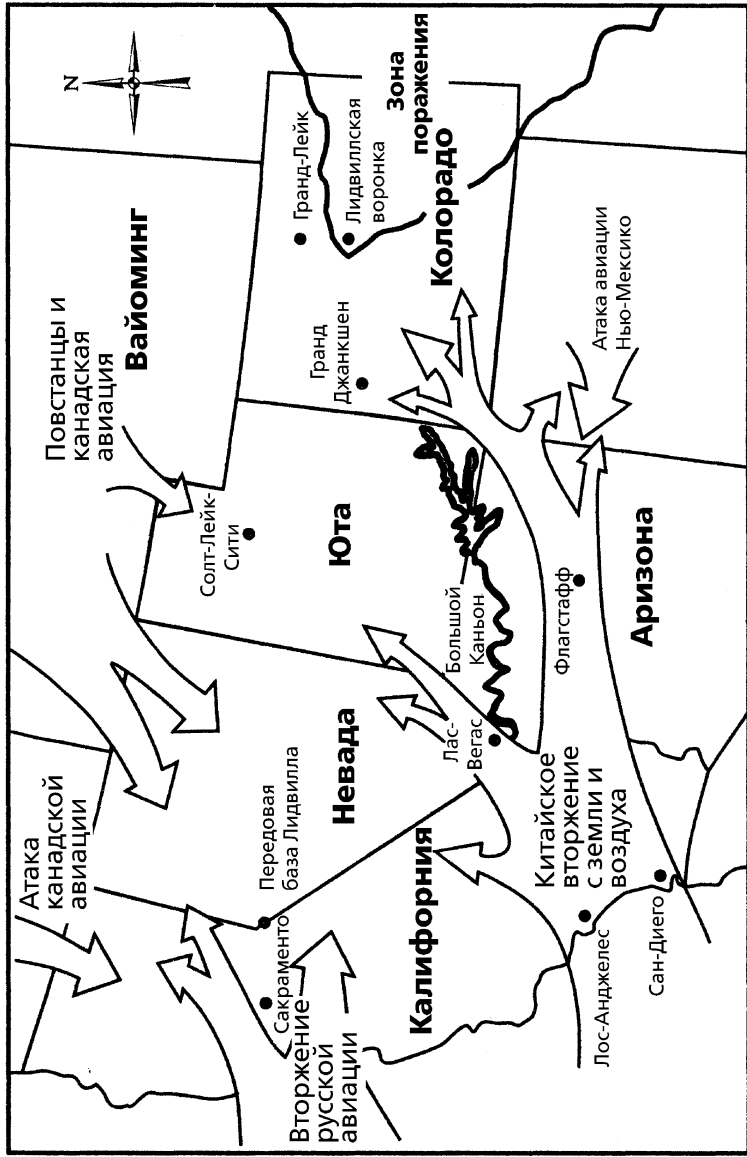
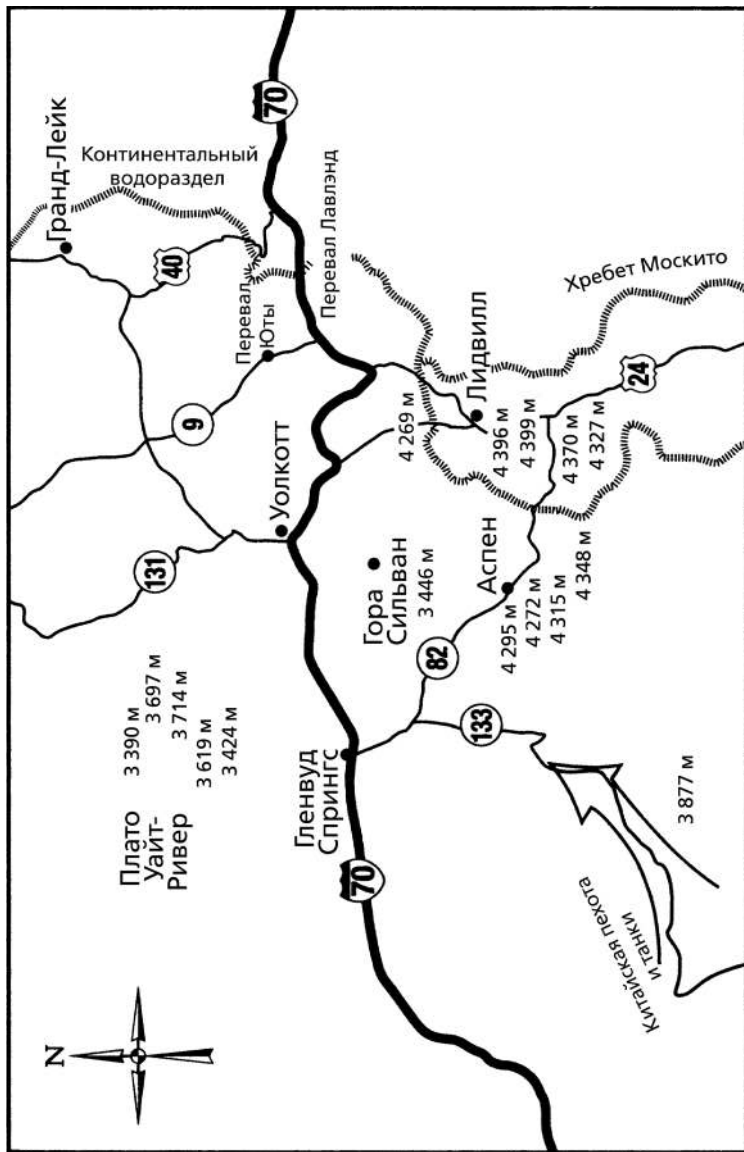

И эта книга тоже посвящается ей

Североамериканский театр боевых действий

Центральный Колорадо

1

Рут пробиралась через очередное скопище костей. Ботинки застревали в грудных клетках, позвоночниках, раздробленных ребрах, так что женщина то и дело спотыкалась. 80-я трасса превратилась в кладбище. Каждый километр широкой дороги заполнили тысячи автомобилей, под завязку забитых призраками. Все машины были развернуты на восток.

Только на восток, к горам.

Рут шагала в том же направлении, тяжело дыша в ткань маски. Точней, не столько шагала, сколько отплясывала безумный танец. Ей приходилось то перепрыгивать обломки, то обходить их стороной, потому что множество людей, покинув машины, продолжали идти пешком — столько, сколько могли. Их скелеты кучами валялись среди бесконечных груд мусора. Некоторые по-прежнему сжимали в руках коробки, чемоданы, свертки или драгоценности. Большая часть костей скопилась там, где заглохшие машины стояли слишком близко друг к другу, перекрывая проход.

Сломанная левая рука превращала каждый шаг в испытание. Гипс мешал удерживать равновесие. И, хуже того, Рут не

желала глядеть под ноги. Оттуда безмолвно таращились черепа. Женщина пыталась скрыться от молчаливого укора пустых глазниц, постоянно моргая и глядя то вверх, то по сторонам. Ее взгляд метался, как бильярдный шар. За три дня чувство головокружения стало привычным. Рут уже почти не помнила, когда было иначе. Помогало то, что впереди нее все время маячила спина Кэма, а позади двигался Ньюкам. Все трое гуськом пробирались между обломками. Равномерный топот мужских ног превратился для Рут в подобие путеводного сигнала.

Затем они наткнулись на затор. Машины здесь загорелись и взорвались, разбросав во все стороны мешанину из тел и покореженных дверей. Пространство между автомобилями было плотно забито кусками костей, стали и стекла.

Кэм остановился.

— Надо действовать как-то иначе, — сказал он, повернув голову и глядя с насыпи шоссе на раскинувшиеся внизу аккуратные прямоугольники городских кварталов.

На всех троих были очки и маски, так что Рут не могла определить, куда именно смотрит ее спутник, — однако тут, в центре, улицы выглядели еще более жутко. Ровные углы и линии были обманчивы и полны тупиков и ловушек. Масштабы бойни не укладывались в голове. Сотни квадратных километров были усыпаны человеческими останками, перемешанными с костями собак, птиц и других теплокровных существ, — и это только здесь, в районе залива Сан-Франциско.

— Туда, — сказал Ньюкам, ткнув пальцем в склон за грудой почерневших машин.

Рут покачала головой.

— Лучше пройдем насквозь.

Несколько водителей попытались объехать пробку, протаранив дорожное ограждение. Их автомобили, перевернувшись, свалились с насыпи. Женщине не хотелось угодить в лавину машин.

— Она права, — заметил Кэм. — Просто не будем спешить.

..... **ПРОКЛЯТАЯ ВОЙНА** .....

— Тогда разрешите нам с Кэмом пойти первыми, — сказал Ньюкам, обходя Рут.

В свои двадцать два Марк Ньюкам был самым молодым членом группы, больше чем на десять лет младше Рут. Он успел два года прослужить в армейском спецназе, прежде чем грянула техночума, и конец света лишь закалил его. Автомат Ньюкама, рюкзак и оружейный ремень весили под двадцать кило, но почти не замедляли движение.

Кэм, в отличие от спецназовца, прихрамывал. Молодой человек был ранен, как и Рут. Ученая считала, что это делает его лучшим лидером. Сам Кэм такой уверенности не испытывал. Он постоянно сомневался в своей правоте, и это нравилось Рут. Кэм всегда готов был признать, что ошибся. Только поэтому беглецы пока и оставались на трассе. Дорога, какой бы скверной она ни была, по крайней мере вела вперед. Их троица не раз пыталась сойти с шоссе там, где жилые дома или деловые постройки отступали на достаточное расстояние, но постоянно натыкалась на изгороди, ручейки, сухой серый кустарник, облепленный жуками, и непроходимые завалы. Даже гряда сгоревших автомобилей была предпочтительней.

Ньюкам разбил локоть и поранил оба колена, прежде чем они оказались на той стороне.

— Идем дальше, — бросил он.

Но стоило им убраться с пожарища, как Кэм велел спецназовцу остановиться и промыл его раны водой из канистры, стараясь опередить чуму. Затем он принялся перевязывать порезы, обматывая штанины Ньюкама марлей.

Не закончив работу, молодой человек вскочил. Он закинул голову, прислушиваясь и вглядываясь в небо.

— Тише.

Стоял ясный майский полдень, солнечный, безмятежный, насыщенный голубизной, но по затылку Рут побежали мурашки.

«Я ничего не слышу», — подумала она, однако холодная дрожь, прокатившаяся по позвоночнику, заставила ее обер-

нуться. Женщина усталилась на свалку мертвых машин, стараясь обнаружить опасность. Ничего.

Кэм резко толкнул ее.

— Беги! Беги!

Они метнулись под защиту покореженного железного остова грузовика. Кэм и Ньюкам выхватили оружие, но Рут нужна была здоровая рука, чтобы проползти под обломками. Кузов заслони́л солнце, и внезапная темнота ее почти ослепила. Под перчаткой захрустело мелкое крошево из пластика и стекла.

— Какого... — выдохнула Рут, но тут тоже это почувствовала.

Низкое, механическое, ритмичное гудение. Вертолеты. Опять. В огромных развалинах того, что еще недавно было городом Сакраменто штата Калифорния, не слышалось больше никаких звуков, кроме шума ветра и воды, и порой жужжания насекомых. Это давало троице небольшое преимущество. До сих пор они успевали засечь вертушки за несколько десятков километров.

Но на сей раз вертолеты подобрались ближе и быстро сокращали расстояние.

— Примерно в полукилометре позади нас дренажная труба, — выпалила Рут, отчаянно соображая, как быть.

Прежде им уже дважды приходилось прятаться под землей, потому что у противников были тепловые датчики.

Ньюкам проворчал:

— Я ее видел. Слишком далеко.

— Ой.

Кэм вскинул перчатку к инопланетного вида очкам и капюшону на голове.

— Муравьи, — прошипел он.

Рут повернулась, чтобы посмотреть, но в тесноте треснулась обо что-то головой. На борту разбитого грузовика огромными, высотой в человеческий рост буквами было написано «Сейфуэй».

..... **ПРОКЛЯТАЯ ВОЙНА** .....

— Это продуктовый грузовик, — тихо сказала женщина.

— Господи.

Ньюкам пополз обратно к свету, опираясь на локти, чтобы не волочить винтовку по пыли и грязи. Но его ранец зацепился за торчавшую наверху железяку, так что спецназовцу пришлось еще теснее прижаться к земле, проталкивая перед собой оружие.

Рут сжала зубы. Пронзительный вой вертолетов, борьба Ньюкама за пару сантиметров форы — все это подстегнуло ее страх, и она внезапно обнаружила, что отовсюду вокруг них доносится и другой шум, негромкий, но жуткий. Мертвые вернулись к жизни. Кости и обломки задрожали в такт приближающемуся грому, затрещали, застонали. Где-то скрипнула открывшаяся дверца машины.

— Вперед, — приказал Кэм.

Ньюкам в ту же секунду прошипел:

— Оставайтесь на месте!

Рут решительно дернулась. Надо было уходить отсюда, даже если некуда. Она видела муравьев, роящихся в центре города. Насекомые огромными черными капюшонами охватывали стены и здания, начисто выедавая коверный клей, резину и обои. Если ее со спутниками занесло в муравейник, их ждала крайне неприглядная смерть.

— Нам надо выбираться отсюда, — выдохнула Рут.

— Давай, — согласился Кэм.

Рут попыталась проскользнуть мимо него, протискиваясь в зазор между потрескавшимся асфальтом и гигантской красно-белой тушей грузовика. А затем она увидела две цепочки муравьев.

Вертолеты с воем пронесли над их укрытием, заглушая стук сердца. Все тряслось. Все ревело. Грузовик над ее головой гудел, как колокол, и Рут чуть не закричала — но тут шум начал стихать, отдаляясь, как грохот проходящего поезда. Ньюкам схватил женщину за руку.

— Проклятье, да не высовывайся ты! — прокричал он, перекрывая уходящий вдаль вой. — Может, они нас не заметили. Может, они просто патрулируют шоссе!

Рут заставила себя кивнуть. Она не могла дышать. Попыталась выглянуть, но, переворачиваясь, грузовик врезался по меньшей мере еще в одну машину. Обзор закрывал бежевый седан с огромной вмятиной в боку. Однако по-прежнему можно было сказать, откуда доносится шум винтов. Он слышался неподалеку. Вертолеты снижались.

Внезапно оказалось, что между колесом и смятым брызговиком машины есть просвет. Сначала Рут видела только небо и деревья. А потом заметила два вертолета. Может, их было больше. Оба мягко зашли на посадку, почти синхронно коснувшись земли. Боковые дверцы машин были открыты, и оттуда посыпались люди в зеленых защитных комбинезонах — люди без лиц и плеч, изуродованных шлемами и баллонами со сжатым воздухом.

— Они сели, — сообщила Рут.

По обеим сторонам от шоссе раскинулось поле — неровный отрезок жирной бурой земли, не застроенный отступившими от дороги зданиями. Рут заметила проволочную изгородь, которая могла бы задержать солдат. Однако в одном месте забор покосился, так что его несложно было повалить. Шум винтов эхом отражался от высокой стены склада.

Кэм протиснулся вперед и залег рядом, вытянув шею, чтобы заглянуть в дыру. Его плечи ровным слоем покрывали муравьи.

— Здесь невозможно обороняться, — сказал он Ньюкаму.

— Насекомые, — выпалила Рут. — Надо, чтобы муравьи отделили нас от них.

— Ладно, принято. Двигайтесь.

Ньюкам перекатился на бок и начал стаскивать с себя рюкзак.

Рут развернулась и поползла прочь. Едва выбравшись на свет, она оглянулась, высматривая Кэма. Тот вылез из щели,

..... **ПРОКЛЯТАЯ ВОЙНА** .....

хлопками сбивая с рукава муравьев, и они вместе нырнули в лабиринт застывших машин.

Отблески на воздушных баллонах и оружии... Сколько солдат там было? Десять? Двадцать?

— Сюда! Стой!

Кэм дернул ее за руку, и они присели за белым «мерседесом».

— Если солдаты поднимутся по насыпи, мы можем попробовать оттеснить их к грузовику.

Рут кивнула. В горле у нее пересохло. Где Ньюкам?

Застыв на месте, она намного острее ощутила собственную усталость: все старые садины, все новые порезы. Женщина вытащила пистолет. В другой жизни Рут не справилась бы с такой болью. Но она изменилась, как и двое других. Это было и плохо, и хорошо. Во многом нынешняя Рут Голдман стала проще — меньше думала, больше чувствовала, — зато из ее гнева, разочарования и чувства вины родилась истинная сила.

Она должна была сражаться ради друзей. И ради себя, чтобы искупить все те ошибки, которые совершила.

Хрипло дыша сквозь горечь отсыревшей маски, Рут отпихнула в сторону маленький, изъеденный чумой детский скелет, чтобы добраться до заднего бампера. Съежившись там, она подняла пистолет и приготовилась к драке.

* * *

Выжившие называли это годом чумы, или первым годом, но за долгие четырнадцать месяцев, прошедшие под властью заразы, сошла с рельсов не только история человеческой расы. Невидимые наночастицы пожирали всех теплокровных существ, обитавших ниже отметки в три тысячи метров над уровнем моря. Остатки экосистемы совершенно вышли из равновесия, и теперь только рыбы, земноводные и рептилии

сдерживали неограниченное размножение насекомых. Планаета страдала от этого. Саранча и термиты уничтожали целые леса. Эрозия навсегда изменила русла рек.

Кроме того, были стерты с лица земли целые государства и нации. Чума оставила людям мало пригодных для обитания областей: Скалистые Горы, Анды, Альпы, Гималаи и еще несколько разбросанных по миру вершин. В Новой Зеландии. В Японии. В Калифорнии.

Город Лидвилл в штате Колорадо стал новой столицей США и крупнейшей военной силой на планете. Конечно, возможности американской армии уменьшились на несколько порядков, но на всех остальных континентах население погрязло в яростных боях за территории. Войны и две прошедших зимы почти докончили их.

По сравнению с этим гражданская война в Северной Америке казалась практически безобидной. Бунтовщики провозгласили независимость и предъявили права на ближайшие города ниже барьера. По большей части, всем удавалось добыть достаточно пищи, топлива, лекарств и инструментов, необходимых для выживания.

Птицы и млекопитающие могли на какое-то время погрязнуть в невидимое море чумы — порой на целые часы. В отсутствие носителя наночастицы бездействовали. Затем они попадали в легкие, глаза или проникали сквозь микроскопические ранки на коже, размножались, распространялись и снова делились, разрушая мягкие ткани, мышцы и кости и используя продукты распада как строительный материал для новых частиц.

За последний год ученые по всему миру сильно продвинулись в разработке вакцины. Особенно в объединенных лабораториях Лидвилла, где экспериментировали непосредственно с чумой. Прототип «аркос» отличался большой пластичностью. Изначально он предназначался для целенаправленного уничтожения раковых клеток. Он мог бы стать божьим даром — но вместо этого, вырвавшись на свободу в районе за-

..... ПРОКЛЯТАЯ ВОЙНА .....

лива Сан-Франциско, прикончил всех своих создателей, не считая одного уцелевшего. В свете глобальной катастрофы эта трагедия казалась незначительной. Никто не знал, где искать лабораторию. Когда разработчики «аркоса» погибли, их компьютеры и их тайны сгинули вместе с ними. Единственный человек, которому удалось спастись, застрял на скальном островке в калифорнийской Сьерре. Он оставался там до тех пор, пока двадцать девять дней назад не решился перебраться на другой пик в компании юноши из лыжного патруля по имени Кэм Нахарро.

Теперь этот разработчик был мертв, но прежде чем умереть, он успел набросать схему вакцины.

Рут и другие передовые исследователи не сомневались, что, используя его идеи, они смогут создать наночастицу, защищающую организм от чумы изнутри, — и тут едва тлевшая в Штатах война разгорелась вовсю. Правительство Лидвилла посчитало, что ситуация зашла слишком далеко. По их мнению, нельзя было просто поделиться со всеми новой технологией, надеясь на мирный исход. На других континентах оголодавшие солдаты ели убитых противников, а пленных пускали на мясо, как скот. Но и на территории США были известны случаи не меньшего зверства.

Вакцина дала бы Лидвиллу возможность полностью контролировать исход человечества с гор. У них появился шанс присвоить себе всю планету, обеспечить беспрекословную верность, создать новые Штаты. Всем врагам и сомнительным элементам грозило постепенное вымирание — от голода и в бесконечных стычках, — если, конечно, они не согласятся спуститься вниз и стать рабами. Кусок оказался слишком лакомым, особенно после перенесенных испытаний.

Но не все разделяли эту жажду власти. В ударной группе, вылетевшей из Колорадо, чтобы отыскать лабораторию разработчиков «аркоса», было полно двойных агентов. Несколько мужчин и женщин, занимавших ключевые позиции, не хотели смириться с планом Лидвилла. Они пожертвовали соб-

ственным благополучием и безопасностью, чтобы нужные люди попали на борт. Все три нанотехнолога, трое пилотов и семеро из двенадцати солдат, приземлившись в Сакраменто, твердо намеревались перехватить новую разработку и бежать в северную Канаду. Свободно распространяя вакцину, они покончили бы с войной. Однако все пошло не так. Выполнив первую часть миссии, повстанцы оказались заперты в ловушке в мертвом городе. Больше половины погибли или попали в плен.

В конце концов они решились снять защитные костюмы и сделать ставку на нановакцину, спешно сконструированную частицу первого поколения. Она не давала стопроцентной защиты от чумы. Временами болезнь брала верх, и люди чувствовали боль, однако антинаночастица дала им возможность остаться в зараженном городе. Они смогли спрятаться.

Три дня назад Рут, Кэм и старший сержант Ньюкам пешком отправились в путь по обезлюдевшему миру, чтобы донести вакцину выжившим. Им казалось, что они победили. Но до гор оставалось еще сто пятьдесят километров.

* * *

Вой вертолетов вновь усилился, они приближались. Рут на мгновение взглянула в чистое майское небо, а затем отвернулась и плотно зажмурилась. Ее затошнило от страха и нового всплеска адреналина. Женщина сообразила, что вертолеты пройдут над головой. Они собирались прикрывать наземные отряды. Эта догадка лишила ее последних сил, и она привалилась к «мерседесу» — грузовой модели; Кэм, должно быть, выбрал его, потому что мощный кузов способен остановить выпущенную из винтовки пулю.

«Господи, пожалуйста», — мысленно взмолилась Рут.

Ньюкам протиснулся к ним сквозь завалы костей и обломков. Он был с ног до головы покрыт муравьями. К несчастью,

..... ПРОКЛЯТАЯ ВОЙНА .....

сержант не мог смахнуть их, потому что обеими руками прижимал к груди рюкзак. Он дергался и извивался, и в конце концов врезался в большой серый внедорожник.

Кэм сбил его с ног. Двое мужчин рухнули на землю. Со стороны казалось, что они дерутся. Оба отчаянно размахивали руками, пытаясь раздавить как можно больше муравьев. Опасность несли не только укусы насекомых. После долгих месяцев чумы муравьи были покрыты сплошным слоем наночастиц. С каждой маленькой ранкой от укуса в кровь Ньюкама поступали новые наночастицы — но времени на то, чтобы выловить всех забравшихся в его снаряжение муравьев, не было. Ньюкам потянулся за выроненной винтовкой, а Кэм подцепил одной рукой рюкзак сержанта и затащил за «мерседес».

— Эй, сюда! — завопил он.

Судя по мощному реву, вертолеты уже поднялись в воздух и в любую секунду могли вынырнуть из-за грузовика. Рут покосилась на «мерседес», прикидывая, не смогут ли они с Кэмом спрятаться под ним. Нет, с рюкзаками не удастся.

Затем ее взгляд метнулся обратно к снаряжению Ньюкама и застыл там, потому что женщину поразила догадка. Верхний клапан был отстегнут. Внутри Рут увидела их рацию, аптечку, носки. Но еды не было.

Идея приманок принадлежала Кэму и основывалась на странных особенностях нынешней экосистемы. Пытаясь прокормиться, они то и дело натыкались на подчистую опустошенные продуктовые магазины и дома. Все содержимое коробок и бумажных пакетов было уничтожено. В результате Кэм и Ньюкам загрузили в рюкзаки столько жестянок с топленым салом и сиропом, сколько смогли унести. Это был хитрый план. Кроме них на десятки километров вокруг не осталось ни одного живого и движущегося источника тепла, так что отследить их с помощью инфракрасных датчиков ничего не стоило. Уже шесть раз Ньюкам уходил на север или возвращался обратно к западу, оставляя приманки. Они привлекали невероятные полчища тараканов, муравьев, жуков и мух. Жужжащие,